

Его запястье всё ещё было в руке Се Бинмяня, и тот сжимал его с силой, причиняя боль. Ся Цинцы попытался высвободиться, но не смог.

Очевидно, если он не прояснит ситуацию, Се Бинмянь будет продолжать его донимать.

— Днём у меня много дел, я не могу уйти.

У Ся Цинцы действительно были дела: нужно было помочь с оформлением документов, а одноклассники должны были отчитаться перед ним о возвращении домой.

Всё это можно было отложить, но ради Се Бинмяня это было не нужно. У того был Е Ци, который подходил для этой роли гораздо больше, чем он.

— А завтра или послезавтра? Тоже занят и не планируешь навестить меня?

Се Бинмянь всё ещё держал его за запястье, его глубокий взгляд был направлен на него. Если он не согласится, тот, похоже, не отпустит.

Он действительно не планировал идти. Добраться до города было хлопотно, а завтра и послезавтра у него было много работы, включая подработку.

— Если будет время, возможно, загляну.

Это уже было большим уступкой, он серьёзно обдумает это.

— Хорошо, — Се Бинмянь отпустил его, на его бледном лице появилась улыбка. — Я буду ждать тебя в больнице, староста, только не обмани меня.

Ся Цинцы промолчал. Он постоял на месте, предполагая, что Се Бинмянь больше нечего ему сказать, и обернулся, заметив, что Шэнь И всё ещё смотрит на него.

Боялся, что он уйдёт?

В его глазах появилась мягкость. Он не знал, что Е Ци сказал Шэнь И, но тот, похоже, вообще не слушал, продолжая смотреть в его сторону.

Ся Цинцы подошёл ближе. Е Ци уже закончил говорить, и он услышал только «твой брат», но, как только он подошёл, разговор прекратился.

— Староста, ты не пойдёшь с нами?

Ся Цинцы покачал головой. Е Ци взглянул на своего второго брата, но больше ничего не сказал.

Вскоре Се Бинмянь и остальные сели в машину скорой помощи. Ся Цинцы несколько раз спросил, но Шэнь И наотрез отказался ехать с ними.

— Я не люблю больницы, — объяснил Шэнь И, понимая, что тот заботится о нём. — Лёгкие раны, не больно.

— Если не пойдёшь в больницу, не узнаешь, насколько серьёзны травмы, — задумался Ся Цинцы. — Кроме лица, есть ещё раны?

Шэнь И покачал головой и сказал:

— Давай вернёмся.

Они всё ещё стояли у входа на заброшенный завод, мигали огни скорой помощи. Се Бинмянь поднялся с трудом, повязка на его ладони пропиталась кровью. Он посмотрел на парня вдалеке и медленно отвёл взгляд.

— Сяо Ци, думаешь, староста навестит меня?

Едва мог идти, но всё ещё думал об этом. Е Ци, поддерживая своего брата, честно ответил:

— Не знаю.

— Он, вероятно, не захочет, но ты за него получил, так что, возможно, он станет меньше тебя ненавидеть.

— Разве что у него каменное сердце.

Взгляд Се Бинмяня всё ещё был устремлён на парня вдалеке, в его глазах читались странные эмоции. Он хотел бы просто разлучить этих двоих.

Но тогда его бы ещё больше возненавидели.

Эмоции постепенно угасли. Се Бинмянь встал, взял свою школьную форму; кровь с его руки запачкала сине-белую ткань, повязка медленно краснела.

Его фигура по-прежнему была стройной и высокой, без намёка на беспорядок, если не считать бледного лица.

*

Ся Цинцы провёл Шэнь И до общежития Первой школы и напоследок сказал ему:

— В будущем старайся ходить с одноклассниками, не ходи один.

— Или, — Ся Цинцы задумался, зная, каково это — быть запертым, — можешь искать меня.

Шэнь И поднял на него взгляд, его ресницы отбрасывали лёгкую тень, на губе был синяк, глаза были тёмными и яркими. Он снова спросил:

— Можно?

— Можно, — Ся Цинцы посмотрел на синяк, его голос был не таким холодным, как обычно. — Физическую задачу, которую ты мне отправил, я ещё не решил.

— В следующий раз можешь прийти, и мы решим её вместе.

— Та задачу, — вспомнил Шэнь И, — ответ в самом вопросе.

Шэнь И провёл пальцами по пластырю в кармане, медленно теребя его. Он не знал, как описать свои чувства, но, вероятно, был рад.

— В будущем могу показать тебе решение лично.

— Хорошо.

Ся Цинцы проводил Шэнь И до двери общежития. Он уже потратил много времени, и по дороге заметил, что Шэнь И всё время трогал пластырь, который он ему дал.

Он заметил это случайно.

— И ещё, возьми это.

Ся Цинцы достал из кармана ещё два пластыря, его тонкие пальцы держали розовый пластырь, и он протянул его Шэнь И.

Шэнь И взял пластырь и держал его, пока фигура Ся Цинцы не исчезла из виду. Затем он осторожно положил пластырь в карман.

Теперь в их группе осталось три человека. Ся Цинцы вернулся и рассказал обо всём учителю Чжану, который сильно беспокоился за них и долго расспрашивал.

Услышав, что Се Бинмяня сопровождает Е Ци, он немного успокоился, а затем спросил, всё ли в порядке с ним.

— Дневные задачи может выполнить Юй Вань и остальные. Ся Цинцы, в будущем не ходи один в такие ситуации. Ты и Се Бинмянь, к счастью, отделались лёгким испугом.

— Хочешь отдохнуть? Если хочешь, я дам тебе полдня выходного.

— Со мной всё в порядке, днём я организую их.

Ся Цинцы покачал головой, он не был ранен.

Днём они должны были собрать книги на пункте сбора — 5 000 книг, пожертвованных анонимно. Им не дали конкретных задач, всё было формальностью.

Ся Цинцы не рассказал Мэн Фэйюй и Юй Вань о событиях полудня, но они, похоже, уже всё знали, особенно Мэн Фэйюй, который, узнав, что Се Бинмянь в больнице, смотрел на него с явным неодобрением.

— Староста, ты не пошёл со вторым братом?

Мэн Фэйюй был недоволен. Почему староста вернулся один? Он не был на месте, но Е Ци уже рассказал ему.

Он был зол, что его второй брат пострадал из-за старосты, а тот выглядел так... будто ему всё равно.

Он спокойно продолжал организовывать сбор книг на пункте, совсем не беспокоясь о втором брате.

Ся Цинцы убрал последний рекламный щит и недоумённо посмотрел на Мэн Фэйюй. Очевидно, он не пошёл с Се Бинмянем.

Он спрашивал, почему он не пошёл.

— Е Ци с ним, — сказал он, сам убирая оставшиеся вещи.

Детали стола были тяжёлыми, Юй Вань, как девушка, не могла их поднять.

— Иди туда, разбери рекламные листовки, — Ся Цинцы сказал это Юй Вань, а сам пошёл разбирать детали.

Мэн Фэйюй тоже подошёл помочь.

Теперь, когда Се Бинмяня не было, и Е Ци тоже не было, Мэн Фэйюй говорил более прямо, высказывая всё, что думал.

— Староста, ты нечестно поступаешь... Ты думаешь, если второй брат выглядит нормально, то с ним всё в порядке? Он всегда умеет скрывать. Ты думаешь, он железный, получил столько ударов, и ничего?

Мэн Фэйюй переживал за Се Бинмяня.

— Сейчас он без сознания в больнице, ты...

Даже проводить его не захотел. Мэн Фэйюй нахмурился.

— Я не понимаю, о чём ты думаешь. Ты к другим не был таким холодным. Второй брат тебя чем-то обидел?

Эти слова Мэн Фэйюй хотел сказать давно. Обычно его второй брат подставлял щеку, но сейчас он пострадал из-за старосты, и это нельзя было сравнивать.

К тому же, здоровье его второго брата было не самым крепким.

Мэн Фэйюй сделал паузу и холодно сказал:

— Если со вторым братом что-то случится, ты сам разбирайся.

Ся Цинцы опустил стойку, которую держал, и сложил её в коробку. Услышав слова Мэн Фэйюй, его лицо оставалось бесстрастным.

Автор хочет сказать: Шэнь Юйхань: В следующей главе я обязательно появлюсь.

Спасибо ангелочкам, которые проголосовали или полили питательным раствором в период с 2021-07-24 21:21:46 по 2021-07-25 12:33:59~

Спасибо ангелочкам, бросившим «громы»: 4 от «Незаявленная подруга Ю Хо»; по 1 от «Лэху» и «Ся Хуа».

Спасибо ангелочкам, полившим питательным раствором: 10 от «БоБоХу»; 6 от «Незаявленная подруга Ю Хо»; по 5 от «50686481», «Женщина без таланта», «Фургон», «46299174»; 2 от «44331520».

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16896/1566838>